

Юлия Флери

ТЫ...

НЕ МОЯ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юлия Флёри

Ты... не моя...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66184822

SelfPub; 2021

Аннотация

Это произошло случайно. Она казалась ему глотком свежего воздуха, но в реальности обещала непременно принести в жизнь перемены. Перемены порой нежеланные. Окружала и окутывала, заставляя поверить в какую-то параллельную реальность, окунуться в новый мир. А потом ушла. Так же неожиданно, как и когда-то появилась. Она увлекала своей неповторимостью, загадкой. Она решала, предлагая беспрекословно подчиниться, а он просто не смог уловить ту грань, на которой стоит остановиться, и пропал. Именно так началась эта история любви... или история одной сумасшедшей...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Флёри

Ты... не моя...

Пролог

Это был тяжёлый день. До омерзения. До отвращения. Особенной тяжестью в голове и теле отозвался вечер с его грёбанными переговорами. И даже мысль о заключённой сделке не грела. Хотя... наверно, ничего особенного. Тяжёлой была и вся неделя, и месяц, и даже год. Нет, не год... последние лет пять... или семь. Он уже не помнил, когда всё это началось. Врал, конечно, ведь память не отшибло. И число помнил, и месяц. Помнил даже примерное время, правда, лучше от этого не становилось. И хотелось лишь побыстрее добраться домой.

Кто его уговорил купить дом в такой глуши?.. Истинный городской житель, которого не трогает не стихающий рёв моторов за окном и соседи, оккупировавшие со всех сторон. Да. Нужно было брать квартиру. Но ведь иметь свой дом за городом престижно. По крайней мере, Марина утверждала именно так. А ещё сотня её подружек и любимая мамуля. Будущая тёща. От воспоминаний о скором появлении новых родственников заученным механическим движением передёрнулись плечи. С определённого момента лишних людей

рядом он не держал. Жизнь рассудила от кого отказаться можно. И привычки менять не хотел. Не думал даже. Сейчас думал только о том, как бы поскорее завалиться на кровать и закрыть глаза. Да. Именно об этом. Даже принимать душ не хотелось. Глупость, конечно, сморозил... Вода исцеляет, придаёт сил, какое-то необъяснимое чувство свободы и будто бы полёта... А, значит, завалиться на кровать – вот так, в чём есть... как в молодости, как в той далёкой, настоящей жизни, уже не выйдет. И брюки снимет, и носки. Кто знает, может, даже пиджак повесит на плечики, ведь в пиджаке под душ не полезешь.

Дежурной улыбкой отозвался охранник на въезде в посёлок и открыл ворота. И не лень ему топтаться на улице, приветствуя зажавшихся представителей местной элиты? Вот он сам бы ни за что тут не стал. Уж лучше бы пулю в лоб, а этот вон стоит, улыбается. Возможно, даже доволен жизнью, ведь здесь смена сутки через трое и зарплата. Мельчает народ, мельчает... За деньги себя уважать перестаёт. Нет идей, нет стремлений. Желания получить нечто большее чем материальные блага, и того нет. Впрочем, может, оно и правильно. Так спокойнее. Создаётся иллюзия счастья. Он сейчас, как и этот охранник, тоже счастлив. Доволен своим положением, может беззастенчиво похвастаться успехами. Невеста, опять же, умница, красавица... Разница лишь в том, что понимает, чувствует ту самую незаметную разницу между счастьем и его видимостью. Счастлив человек иначе. Совсем не

так, как он счастлив сейчас. И нет этого щекочущего нервы азарта, желания побеждать, поскорее заглянуть за следующий поворот судьбы... Ему и заглядывать-то некуда. Какие повороты? Всё на сто лет вперёд ясно. Офис, дом, жена с её бесконечными шмотками и рассуждениями на тему «как мы проведём лето». Детей в планах и то нет. А ведь ему уже тридцать шесть... Пора бы задуматься. «Ага, вот, прямо сейчас и подумаю» – криво улыбнулся отражению собственных глаз в зеркале заднего вида. На самом деле он понимал, знал, что детей не хочет. В том смысле, что не просто не хочет, а дать им нечего. Кроме тех же денег. А откуда взять чувство полёта, вдохновения, единения с самим собой? На пальцах объяснить, что ли? «Вот и подумал о детях, ничего не скажешь».

И как же всё-таки хочется закрыть глаза... Тяжёлый выдох позволил на мгновение расслабиться. Да, всего на мгновение. Которого, кстати, хватило, чтобы зацепить кого-то на пустынной, казалось бы, дороге. Резко дав по тормозам, Слава оглянулся, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь на запорошенной снегом обочине, но, то ли смотрел не туда, куда нужно, то ли смотреть уже было не на что, увидеть так ничего и не удалось. Мысленно выругавшись, а вслух лишь раздражённо прорывав что-то невнятное, не имеющее смысла, а, скорее, выражающее крайней степени досаду, дёрнул ремень безопасности. Снова оглянулся, обтёр лицо сухими ладонями и всё же из машины выбрался. Свежий морозный воздух

приятно обжѐг лёгкие. Наверно стоило поскорее разобраться в случившемся и уладить возможный конфликт до его зарождения, но он позволил себе передышку. На то самое счастье, которое хоть и редко, но всё же посещало. Именно в такие моменты. Когда тишина, свет одинокого фонаря где-то вдали и бесконечный поток снежных хлопьев кружится в небе. Когда никому и ничего не должен. Хотя, говоря о долге, Слава явно погорячился. Ведь кого-то он всё же на своей машине да сбил.

От невесѐлых мыслей отвлекал знакомый с детства приятный скрип свежего снега в морозную ночь. Пожалуй, лучше чем ночью, он скрипит только ранним утром. На рассвете. И запах у морозного утра особенный. Что-то неуловимое, бодрящее. Сейчас запах был тоже, но совсем не тот. Одинокая фигура женщины заставила замереть на месте и напрочь выбила из головы весь предшествующий тому сумбур.

– С тобой всё в порядке? – Спросил первое, что пришло на ум, хотя на уровне подсознания понимал, что едва ли услышит ответ. – Эй?.. – Склонил голову, пытаюсь заглянуть в её лицо.

Женщина стояла, приткнувшись спиной к его авто. Стояла и будто ничего не замечала перед собой. Не понимала где находится и что происходит. С каким-то неестественным интересом рассматривала свои ладони.

– Ты заблудилась? – Неловко прохрипел, на уровне подсознания понимая, что закончиться выплатой материально-

го ущерба сложившаяся ситуация не может в принципе.

Окидывая взглядом весьма и весьма странную особу, Слава выдохнул сквозь сжатые зубы, напряжённой ладонью растёр шею, отмечая, как не вовремя он оказался на этой дороге, в посёлке, да и в этой никчемной жизни.

– Ты одна здесь? – Озвучил пришедшую на ум мысль и тут же оглянулся в поисках ответа, ведь незнакомка продолжала хранить молчание и не позволяла нарушить её мнимое уединение.

Едва слышно взвыл, осознавая всю безвыходность своего положения. Женщина начала раздражать. По-хорошему ему бы стоило сделать вид, что ничего не произошло, ведь она цела и невредима, запрыгнуть в машину и вжать педаль газа в пол, но что-то останавливало. И, нет, это была отнюдь не жалость к ближнему. И уж точно не страх быть наказанным. Это нечто большее. Словно... словно глоток свежего воздуха в бесконечной череде будней. Так странно... но сейчас действительно было как-то легко и чётко его знает, что переклинило в мозгу и откуда эта лёгкость взялась, но даже с места двигаться не хотелось. Стоял и смотрел на случайную встречную. Необычная. Будто сумасшедшая, она находилась в каком-то своём мирке и не спешила оттуда выглядывать. Едва заметное шевеление губ можно было принять за шёпот, бормотание, но, даже наклонившись ближе, не удалось разобрать ни звука. В какой-то момент незнакомка будто ожила. Резко, словно и не было этого забытья. Осмотрелась по

сторонам, кутаясь в густой воротник шубы, пытаюсь запахнуть её на груди. Мелко задрожали губы, и даже показалось, что стало уловимо чуть слышное постукивание зубов. Леденящий ветер подул со стороны, приводя в чувства обоих. Пожалуй, только тогда Слава и приметил не по сезону лёгкую обувь на ногах женщины – это были открытые туфли на шпильке. Тонкий каблук утопал в сбитом дорожном снеге, позволяя тому касаться обнажённой кожи. Только тогда увидел посиневшие кончики пальцев, тонкий слой инея, покрывающий ворот дорогого меха – она слишком близко прижимала его к губам и тёплое дыхание заставляло плавиться упавшие на мех снежинки. Сейчас, видимо, дыхание было не настолько тёплым, а мороз не настолько щадящим и длинные ворсинки покрывались тончайшим слоем льда. Точно таким же, как и её ресницы.

Странная встреча сулила проблемы и приключения. Пускаться в приключения Слава зарёкся лет десять назад, потому, нервно потрянув головой, повысил тон и перешёл к более официальному обращению, фактически выстраивая между собой и незнакомкой непроницаемую стену.

– Если с вами всё в порядке... – Начал громко и уверенно, на что женщина резко вскинула взгляд, с целью найти его глаза.

Ловко взгляд его она поймала и отпустить не пожелала. Мгновенно справившись с охватившей тело дрожью, с достоинством королевы, медленно и грациозно подняла подбор-

родок, выпрямила спину, выдала чуть надменную улыбку.

– Вам следовало быть более осмотрительным за рулём. – Проговорила, и не пытаясь продемонстрировать упрёк. – Вы меня сбили, так, с чего взяли, будто что-то может быть в порядке?

Ответа и не ждала. Мягко улыбнувшись, чуть повернула лицо в сторону, опустила взгляд, неловко повела плечами.

– Впрочем, эта встреча спасла мне жизнь. – Добавила чуть погодя. – Я жутко замёрзла, продрогла насквозь и не откажусь от чашечки горячего чая. – Проронила, заставляя нервно жевать губами в ответ на последнее заявление.

– Так, вы заблудились? – Утвердительно кивнул, а незнакомка будто поджала губы. Именно «будто», ведь пыталась сделать это незаметно.

– Совершенно не ориентируюсь на местности. – Неловко рассмеялась и для убедительности, желая ускорить процесс, а период ненужного допроса максимально укоротить, позволила холоду пронзить её насквозь. Отпустила контроль и тело, точно на автомате, выдало порцию ярко выраженной дрожи.

– Вы здесь живёте?

Незнакомка стрельнула грозным взглядом, демонстрируя недовольство тем, что её намёки проигнорировали.

– Могу предложить вам свой телефон. – Для убедительности Слава даже руку к внутреннему карману пальто протянул, а незнакомка безразлично улыбнулась. – Позвоните сво-

им друзьям, родителям, мужу... – Принялся перечислять, пытаюсь разглядеть на её лице отклик.

– К сожалению, – вздохнула она, – к моему и вашему... – Добавила со значением. – Я не сильна в цифрах, но если моё общество для вас в тягость, соглашусь на предложение довезти до ближайшей гостиницы. Кажется, она была здесь недалеко, у реки. – Безвольно рукой взмахнула, правда, в противоположную сторону.

– Зимой она пустует. – Выдал Слава не без сожаления и, ощущая, как усилившийся за время разговора мороз охватывает ладони, ноги, спрятанные в хорошие зимние ботинки, снова покосился на незнакомку.

– Неподходящее вы время выбрали для прогулок. – Посетовал, но приглашающий жест в сторону автомобиля всё же сделал.

Не сразу понял, чего женщина ждёт, остановившись со стороны пассажирской двери, и нахмурился, понимая, что стоит идти следом и помочь.

– Не поймите неправильно. – Головой качнула она, оправдываясь, пока Слава открывал дверь. – Пальцы замёрзли и совершенно отказываются работать. – Проговорила с каким-то эмоциональным спадом, в лицо его вглядывалась, но Слава предпочёл от лишней информации отгородиться и всё же добраться домой. Пусть и с незваной гостьей.

Устроился на водительском сидении, стараясь в сторону незнакомки не смотреть, а та уже и не пыталась обратить на

себя внимание. Отогревалась, оттаивала, а, спустя время, и вовсе сникла.

– Как тебя зовут? – Спросила вдруг, когда только расслабился. Спросила, а на него не смотрит, так и продолжает гипнотизировать взглядом дорогу.

От пронизательности женщины стало не по себе. Да что там... разозлила! Абсолютно отстранённая внешне, она не прекращала анализировать ситуацию. Будто под контролем держала. А сейчас дала возможность это понять.

– Злишься? – Подала она голос вновь и голову повернула. Сверкнула глазами как истинная ведьма. В темноте салона, пожалуй, только этот блеск и увидел.

– Да я вижу ты, малышка, отогрелась? – Рыкнул вместо того, чтобы промолчать или сделать вид, будто её вопроса не понял. – Как снова захочешь прогуляться, ты мне скажи. – Удовлетворённый ответным молчанием, нагло хмыкнул.

– Такой странный вечер... Не находишь? – Грустно улыбнулась она вместо того, чтобы послушно замолчать. – Ещё утром я была уверена в том, что всё происходящее предельно ясно и понятно, а уже вечером жизнь зависит от настроения хамоватого мужчины. Обидно.

– Радует лишь то, что у нас всегда есть выбор: терпеть неподходящую компанию или всё же выйти и наслаждаться одиночеством. Свой можешь сделать уже сейчас.

– Из этих слов выходит, что ты выбор всё же сделал. – Уколола тоном.

– Да, и очень надеюсь на твою благодарность. Заткнись и не беси меня минут пять. А там делай что хочешь! – Болезненно скривился, будто каждое слово выходило под усилием, причиняя видимый дискомфорт.

Она усмехнулась. Властно, надменно, будто забавляясь его реакцией. Теперь смотрела без стеснения и должной опаски. Всё равно, что разглядывала и не боялась это демонстрировать. А Слава ответил. На взгляд, разумеется. Дал по тормозам, так, что незнакомка на месте дёрнулась, удерживаемая ремнём безопасности и посмотрел прямо в глаза. Её громкий смех, казалось, ударной волной прокатился не то, что по нему самому, по его машине, но и по всему посёлку. А потом смех стих, горящий безумием взгляд потух, а губы, будто и не было этого помутнения, тихо проронили:

– Как тебя зовут?

Наверно выгнать из машины её стоило в ту же секунду. Это было необходимо, жизненно важно для эгоистичной себялюбивой натуры любого здравомыслящего мужика. Просто взять и выгнать. Не полениться, обойти машину, устремившись к пассажирской двери, дёрнуть на себя закостеневшую от ночного мороза ручку и рвануть за меховой воротник, который отчего-то стал раздражать. К слову, в этот раз Слава решил не играть с судьбой и намеревался проделать подобный фокус, но незнакомка рассудила иначе. С лёгкостью нажала на кнопку блокиратора двери и без зазрения совести наблюдала за увесистыми ударами тяжёлых ботинок по

одеревенелой всё от того же мороза резине.

Выдохся Слава быстро. И трёх взмахов ногой хватило, чтобы опомниться и рассмеяться в голос. Так же, как и женщина, сидящая в его машине, сделала это минуту назад. Просто рассмеялся, сбрасывая негатив. Обогнув машину ещё раз, не удивился тому, что дверь со стороны водителя оказалась открытой. Спокойно сел, дёрнул рычаг переключения передач и тронулся с места. В этот раз отвечать на требовательный взгляд нужным не посчитал.

– Как тебя зовут? – Проронила она снова совершенно невинно. В какой-то момент даже показалось, что действительно вычёркивает из памяти неудачные эпизоды. Ему бы так...

– Слава. – Ответил с неоправданной для ситуации лёгкостью. «Смирился» – недовольно констатировал для самого себя, но постарался сделать этот мыслительный процесс как можно незаметнее.

– Слава? – Чуть удивлённо пробормотала женщина. – Станислав, Святослав, Вячеслав?

– Просто Слава. Не знала, что имя такое есть? – Рыкнул в ответ на её варианты, а незнакомка безразлично пожала плечами.

– А меня зовут Ада.

– Очень символично. – Издевательски хмыкнул и тут же резанул взглядом. – Просто Ада? – Не остался в долгу ни в надменном тоне, ни в самой небрежной подаче. – Аида,

Адена, Адина? – Изогнул бровь и чуть вытянул вперёд губы, ловя себя на мысли, что ожидает её выпада.

– А ты злопамятный. – Легко отмахнувшись, усмехнулась женщина. – И меня действительно зовут просто Ада. Хотя я вот не поняла, к чему было это упоминание о символичности. Согласись, ты вёл себя недостойно и моя реакция оказалась не более чем закономерной. К чему были эти вспышки гнева, агрессии? Резкие движения – и те с трудом дались, но ты не поленился, себя пересилил. И в чём смысл, если я всё так же сижу перед тобой и, кстати, всё же узнала заветное имя? Ты заслужил такое моё обращение и вспоминать о символичности было излишне.

– Я бы не отказался от молчаливой благодарности в ответ на моё великодушие. – Скривил Слава губы, вовлекаясь в её рассуждения. – Считаешь себя вправе давать уроки вежливости?

– Ты устал. И я всего лишь напомнила, что виноватых в твоей усталости здесь нет. Но, не скрою, твои эмоции мне приятны. Ведь они настоящие... Как редко в наше время можно встретить...

– Приехали. – Грубо перебил, не позволяя развить тему в нужную для неё сторону.

Справившись с пультом ворот, загнал автомобиль в просторный двор и громко хлопнул дверью, уходя. Пригласить за собой следом, разумеется, не догадался.

Глава 1

В ярком искусственном свете гостиной комнаты происходящее приобрело резкие черты реальности, жёсткости, будничности.

Сказка морозной ночи подошла к концу, как только они пересекли порог его дома. Ещё в прихожей, где Слава постарался как можно быстрее избавиться от ботинок, пальто, отставил в сторону рабочий портфель, этого прочувствовать было нельзя. Не захотел и не стал задумываться об этом. Все его движения были намеренно порывистыми, источающими безразличие. Что угодно, только бы не оставаться с ней в замкнутом пространстве. Будто сбежал. А вот женщина оставаться лишь ночным видением не хотела и довольно-таки уверенно сделала шаг вперёд, окидывая интерьер придирчивым взглядом.

По сути-то, Слава понимал, что не интерьер, не предметы декора привлекали внимание, а лишь желание сориентироваться в незнакомой обстановке, но сам по себе первый вариант течения событий устроил бы его больше. Вариант, при котором эта женщина могла бы вызвать брезгливость, отвращение или на крайний случай безразличие. А вот вникать в подробности, пытаться понять её сущность не хотелось вовсе. Сознание с завидным постоянством выставляло красные стоп-сигналы вокруг её личности, её ауры, вокруг

её восприятия как женщины. Но все эти стоп-сигналы, насколько яркими они ни были, одна её улыбка перечеркнула с убийственной лёгкостью.

Сейчас её можно было рассмотреть во всей красе. И посмотреть было на что! Идеальна. Такое впечатление складывалось при первом взгляде на милое личико. Нет, не на милое. Это не про неё. Скорее... Скорее, это был идеал общепринятой красоты. Тот, что в моде именно сейчас, сегодня, в этот день и этот час. Высокие скулы, пухлые губы, правильной формы и идеальной пропорции брови, ярко очерченные профессиональным визажистом глаза. Без сомнения, работы лучших пластических хирургов. Ничего натурального! Этим Слава даже успел себя порадовать... Ну, не хотелось видеть перед собой женщину. Настоящую, стоящую... А вот эта кукла была в самый раз. Всё та же иллюзия счастья, о которой он упоминал не так давно. Вот, смотришь на неё и вроде бы счастлив, а копни глубже – открывается пустота. Безмерная. Как пропасть, как целая вселенная. Получилось вздохнуть с облегчением и улыбнуться. Преимущественно грустно и, в основном, самому себе.

А она будто и не заметила этого вздоха облегчения. Снова в свой мир окунулась. Видимо, в тот самый, в котором представляет себя королевой. Шагнула вглубь комнаты, элегантно сбросила с плеч дорогой мех и, не заботясь о сохранности, с лёгкостью бросила его на пол, точно зная, что завтра, взамен этой очаровательной шубки в её гар-

деробе появится новая. Не менее замечательная и не менее дорогая. Массивное кольцо на шее, которое не удалось приметить раньше, сейчас просто резало глаз. Изумруды. Они делали, скорее всего, обыденный в жизни зелёный цвет глаз необыкновенно ярким, манящим. Лишним было только выражение недовольства на красивом личике – она тоже о колье вспомнила. И о том, что оно будто душит, сковывает. Потому ладонь и прошлась лёгким прикосновением по бесценным камням в поисках защиты, свободы. Справившись с застёжкой, женщина небрежным броском отправила дорогую побрякушку туда же, где своего часа ожидал не менее дорогой мех. Холодные камни запутались, скрылись в густом ворсе, а красавица вздохнула полной грудью. Наконец, посмотрела на хозяина приветливого дома и не поленилась выдать одну из самых обворожительных улыбок, на которые, вне всяких сомнений, была способна.

– В этом доме есть ванная комната? Мои губы от неестественной синевы скрывает разве что яркая помада. – Низко рассмеявшись своей шутке, незнакомка приблизилась с намерением лично осмотреть жилище и всё же достичь желаемого. – Не любишь, когда кто-то посягает на границы личного пространства? – Понимающе кивнула в ответ на недовольный взгляд, присела на подлокотник дивана и сбросила туфли, неловко разминая уставшие от них стопы.

– Милая, я жутко устал и был бы тебе безмерно признателен, помолчи ты хоть несколько минут. Я отведу тебя в ком-

нату, я включу тебя горячую воду и с удовольствием выслушаю дифирамбы моему гостеприимству, но не сейчас.

– Забыл добавить: давай останемся друзьями. – Сделала она попытку рассмеяться, как вздрогнула.

– Я просто хочу спать! – Прогредел раздражённый крик и желание потешаться не то чтобы исчезло, нет. Скорее, оно временно ретировалось. – Иди за мной. – Будто бы извиняясь за свою несдержанность, выдохнул Слава и двинулся в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Он толкнул ближайшую дверь, не пытаясь рассчитать силу, щёлкнул по выключателю света, пересёк гостевую комнату.

– Здесь ты будешь спать, раз уж назвать адрес, по которому тебя рады видеть, отказываешься. – Кивнул в сторону кровати. – Это ванная. – Небрежно ткнул пальцем в сторону двери ванной комнаты и тут же её толкнул, демонстрируя удобства.

Не желая утихомирить нарастающее раздражение, включил свет и там. Дёрнул за рычаг смесителя, врубая горячую воду на максимум. В какой-то момент понял, что выдохся. А, может, осознал всю бессмысленность действий и замер, стоя к женщине спиной. Медленно выдохнул, двумя ладонями разом стёр с лица следы раздражения и усталости, запрокинул голову вверх и выдохнул снова. Теперь уравновешено, спокойно, благосклонно. Даже возникла мысль извиниться за неуместное представление. Решительно повернул-

ся и обнаружил новую знакомую совсем рядом с собой. Она стояла к Славе спиной, двумя руками приподняв пышные светлые волосы к затылку. Даже ругнуться толком не получилось, глядя на её дерзость.

– Расстегни. – Подсказала женщина, чувствуя замешательство.

Так и не дождавшись встречных движений, обернувшись, недовольно глянула в глаза.

– Я не справлюсь с ними даже при всём желании. – Едва заметно указала взглядом на жёсткие застёжки платья со спины. – Расстегни. – Повторила, но теперь мягче. Будто покоряясь.

А Славе оставалось только усмехнуться тому, как ловко она внушила ему эту идею. Профессиональная обольстительница, не иначе.

С застёжками он справился. Потянул и за бегунок потайной молнии сбоку, продемонстрированный изящным поворотом тела в порядке очередности. Даже бретели поправил, сбрасывая их с плеч – она так хотела, она подставлялась под его руки, не спрашивая разрешения.

Переступила гладкую ткань, скопившуюся у её ног, каким-то необъяснимо свободным движением сбросила бюстгальтер, трусики, подала руку, предлагая помочь справиться со ступенями подиума у высокого бортика ванной. Ничуть не смутившись под пристальным взглядом, на дно опустилась, подтянув к себе колени, чувствуя, как горячая вода всё

выше и выше поднимается по телу, в стремлении его поглотить.

– Что-нибудь ещё? – Рыкнул, недовольный тем, что соблазнить попыталась. Спровоцировать, продемонстрировать его слабость перед обнажённым женским телом.

– Если только пену... Обожаю пену. В такие мгновения кажется, что ты уже в раю, а вокруг лишь белые пушистые облака. – Прикусила губу, забавляясь его реакцией. – Но если нет... – Показалась абсолютно несчастной и даже вздохнула в панике.

– Придётся тебе, милая, довольствоваться тем, что есть. Я, как ты понимаешь, от рая далёк. – Проговорил Слава ровно и вышел. Просто вышел, не желая слышать её ответы, анализировать их и делать какие-то выводы. Хватит на сегодня.

Его комната была в противоположном конце коридора. Именно сейчас это казалось неплохим решением проблемы. Пусть он смотрел только в глаза, пока она... Ада... нагло демонстрировала свои прелести... Пусть. Но готов был с любым спорить: её тело оказалось так же идеально, как и лицо. И грудь... Он примерно представлял, сколько эта грудь стоила её... кому? Любовнику? Да. Наверно так. Ведь на куклах не женятся. Он бы точно не женился. Дорогая игрушка, которую нужно наряжать и показывать друзьям.

Что-то неприятное резануло по нервам... Его Марина в некоторой степени была такой же куклой. Разве что её красота не стоила Славе ни гроша... А вот одевать и хвастать-

ся – в этом та же беда. А жена должна быть такой, чтобы не демонстрировать, а прятать сокровенное. Хрупкое счастье, которое так легко разрушается от мимолётного дуновения ветра. Так он представлял себе это прежде. Сейчас же согласен и на Марину. Тоже в некотором смысле её покупал. Иначе никак. Дрянной характер, уродующие тело шрамы, целый букет хронических заболеваний, от которых не спрятаться, не скрыться. Сейчас вот ноющей болью отдавала поясница – многочасовые переговоры в вынужденной позе дают о себе знать. А она получит состоятельного супруга, которому по барабану её пустые разговоры, периодические закидоны и глупые истерики. При том что глупой она вовсе не была. Просто вжилась в роль. Ведь хорошо понимала, кого Слава хочет видеть рядом с собой, вот и соответствовала. И Ада кому-то соответствует... Иначе и быть не может.

Захотелось смыть с себя тяжесть этого дня раз и навсегда, потому и врубил воду на полную мощь, разбросав одежду по своей ванной. Правда, пользоваться предпочитал душевой кабинкой. Быстро и результативно. Как всё в его жизни. Той самой, где, казалось бы, давно нет места удовольствию.

Из душа вышел, накинул на тело полотенце и завалился на кровать. Так, как и мечтал до этой странной встречи. Только вот уснуть отчего-то не получалось. Не сразу понял, что отвлекает шум воды. Тот самый шум, который доносится из гостевой комнаты, хотя с чего бы ему этот шум слышать? Прежде никогда не замечал и считал звукоизоляцию в ком-

нате достаточной, а теперь... Ещё с полчаса слушал, не меньше, пока терпение не приблизилось к своему пределу. Только тогда оделся и резким шагом преодолел коридор. Замораживаться и стучать в двери не счёл нужным. Просто ворвался. Ворвался, иначе и не назовёшь, но Ада не шелохнулась. Ванная комната, наполненная густым паром, кран с водой, который, как сейчас понимал, ещё сам открыл и бьющая по голове, запредельная температура.

– Ты ещё не облезла, плескаться? – Гневно выкрикнул. На самом деле на себя злился. Ведь боялся, будто что-то могло случиться. По смесителю ударил, прекращая поток воды, руку на дно опустил, пытаюсь найти и вытащить основную заглушку, ведь сама Ада открыла только дополнительные, чтобы потоп не устроить. Выругался сквозь зубы, пытаюсь перетерпеть боль от обжигающе горячей воды, и Аду за плечи на себя дёрнул. В полотенце укутал, на пол поставил, а она будто и не понимает, что происходит. Смотрит на него, не моргая, и забывает как дышать.

– Если ты сейчас спросишь, как меня зовут, я не удивлюсь. – Проговорил будто бы в сторону, самому себе усмехаясь в ответ на её странную реакцию.

– Зачем? Я всё помню. Ты Слава. – Вроде бы удивилась она и проморгалась, но взгляд яснее не стал. Так и остался замороженным. Так смотрят, когда пытаются создать иллюзию внеземной любви... Или на старого знакомого, которого не ожидал увидеть. Слава не попадал ни под одну из пред-

ложенных категорий, потому насторожился.

– Всё в порядке? Мозги не вскипели?

– Нет. Я отогреться пыталась. – Поёжилась Ада. Из объятий выскользнула, уворачиваясь в сторону, но тут же обернулась, будто уговаривая себя, что обозналась, и теперь с удвоенным вниманием его разглядывая.

Теперь женщиной её назвать язык не поворачивался. Нет, безусловно, женщина. Красивая и всё такое, но выражение лица без тонны агрессивно нанесённого макияжа было каким-то детским, наивным. Невинной её не позволял назвать взгляд. Вот взгляд уж действительно зрелый, осознанный. Сейчас она с собой совладала и интерес попыталась спрятать, но Слава чувствовал, как только отворачивается, что она пытается глянуть исподтишка.

Спать расхотелось и не придумал ничего лучшего, как составить новой знакомой компанию.

– Может, чаю? – Сам себе удивился. Не припомнил момент, когда был так же услужлив и лишь мысль о том, что эта их первая и последняя встреча не позволяла забрать слова назад.

– Да, конечно, но мне совершенно нечего надеть. – Развела руками, будто извиняясь, и неловко топталась на коврике у ванной, придерживая за края широкое полотенце.

Недовольно глянула, когда на постели гостевой комнаты легла стопка женской одежды.

– Даже не вздумай спрашивать, откуда у меня эти вещи. –

Предупредил Слава её возмущённый взгляд.

Тут же схватил пару маек, домашние штаны, сорвал этикетки и втолкнул Аде прямо в руки.

– Жду тебя внизу. – Бросил на выходе из комнаты и хлопнул дверью.

Встретил её у самой лестницы, как только спустилась. Нервно повёл плечами, верно, понимая, что идея познакомиться поближе была явно лишней. А вот Ада так не считала. Демонстрировала довольство и сияла обворожительной улыбкой. Будто не на чай с бутербродами её пригласил, а предложил пару путёвок на острова.

– Ты живёшь один? – Озвучила она свои догадки, дефилируя мимо Славы к дивану гостиной комнаты, но присаживаться не стала, лишний раз окинула дом придирчивым взглядом и, с чем-то мысленно согласившись, удовлетворённо кивнула. Казалось, ответа и не ждала вовсе, но в его лицо заглянула заинтересованно и ответить пришлось.

– Пока один. – Пожал плечами, склонив голову набок.

Ада тихо рассмеялась. Будто прочла его мысли. Будто поняла полутона.

– Кажется, перспектива разделить с кем-либо свою территорию не очень радужна. Или я неверно истолковала это твоё «пока один»?

Своим вопросом только усилила догадки и вызвала очередную порцию мужского раздражения. И это, кстати, тоже уловила. Кажется, Аду происходящее забавляло.

– Просто не люблю лишних людей вокруг себя. – Пояснил недовольно и оттого напряжённо, тихо. – И суету не люблю. Бесплезную суету. Она только раздражает.

Сделал пару шагов к ней навстречу и спрятал ладони в карманах брюк, пытаясь для себя понять роль этой женщины в своей жизни. А она будто специально красовалась под этим взглядом, представляя себя в более выгодном ракурсе. «Хочет сменить спонсора» – посетила резонная мысль и Слава оскалился, Ада в ответ на легко читаемую улыбку приподняла и изогнула одну бровь.

– Вот как? – Вызывающе прошептала.

Приблизилась к кофейному столику, на котором весьма некстати оказалась ваза с фруктами. Не вписывалась эта ваза в предложение выпить чаю, но это Слава только сейчас понял, после её понимающей улыбки. Из небогатого набора выбрала апельсин, обхватила его длинными пальчиками и собственным выводам улыбнулась.

– А вот я люблю, чтобы было шумно. – Губу закусилa, не пытаясь из мыслей вырваться. – Чтобы громко, ярко. Чтобы толпа людей вокруг и улыбки... Море белоснежных улыбок, направленных в твою сторону. И шёпот за спиной. – На Славу короткий озорной взгляд бросила. – Чтобы боялись в глаза взглянуть, чтобы сплетни рождались одна за одной. – Широко улыбнулась его прищур. – Ведь в толпе незнакомых, чуждых тебе людей так легко затеряться и в полной мере прочувствовать боль одиночества... О-о... Это сладостное

чувство... – Мечтательно закатила глаза, выражая восторг эротичным стоном. – Вот так, сидя в собственном огромном доме вовсе не одиночество посещает тебя. Не оно. В гости наведывается жалость, сострадание к собственной никчемности, а в толпе... Всё так остро, будто тончайшее лезвие, разрезающее тонкую кожу, проникающее в ткани. Сразу азарт, а потом боль. Ноющая, пульсирующая. И утихает она лишь после того, как рану стянуть.

Закусила губу добела, а потом вернулась. Из мира своего вернулась и наваждение схлынуло, оставляя на лице лишь блуждающую улыбку.

– Значит, у тебя намечаются изменения в личной жизни. – Заключила в итоге и деловито кивнула.

– Как хорошо разговаривать с человеком, который понимает тебя с полуслова. – Добавил Слава, не пытаясь скрыть иронию, и отправился за обещанным чаем.

Чувствовал, что в спину упирается тот же взгляд, который открыл для себя ещё в ванной комнате – Ада его разглядывала. Каждое движение изучала, каждую неуловимую интонацию и то, что сказать бы и не хотел, но от неё скрыть отчего-то не получалось.

– Умеешь играть? – Подошёл вроде и не таясь, но Ада отчего-то вздрогнула, будто успела забыть о его присутствии.

Она стояла у рояля. Шикарный инструмент остался в качестве бесполезного подарка от прежних хозяев дома. В интерьер вписывался, да и заниматься его перепродажей,

транспортировкой было как-то не с руки, оттого и оставил.

Когда только вошёл, Ада водила изящным пальчиком над его поверхностью, будто не решаясь притронуться. После оклика вздрогнула, взгляд на него перевела и не сразу сумела с эмоциями справиться – глаза горели. Азартом, страстью, каким-то сумасшедшим огнём. Прежде он не раз видел этот взгляд. Ну, не этот, конечно, такой же. «Ещё секунда и оргазм» – самая лестная характеристика этим глазам. Сейчас отчего-то был уверен, что не каждый мужик может довести Аду до такого состояния, а вот инструмент справлялся безупречно.

– Играешь? – Уточнил как извинения за то, что посмел отвлечь. Сам крышку над клавишами приподнял, устанавливая в правильное положение. Под вожделенным женским взглядом прикоснуться к ним отчего-то не решился, хотя иногда любил провести пальцами по всему ряду, не заботясь о сохранности настройки.

Сделал попытку улыбнуться, но в этот раз Ада не поддержала. Взгляд потух, заставляя усомниться в том, что видел, а вот напряжённость теперь читалась весьма и весьма явно.

– Что-то не так? – Склонил голову набок, а она отмахнулась, правда, бравировать и не пыталась. Устало поджала губы, чуть дольше чем должна была, держала глаза закрытыми, а потом медленно выдохнула.

– К сожалению, я не играю. – Открестилась, но в голосе слышалось какое-то сочувствие к самой себе, сожаление. –

К тому же у такого инструмента должен быть только один хозяин.

– Брось, ты просто не видела, у кого я купил этот дом и... что сказать, думаю, его использовали лишь для того, чтобы заниматься сексом. Высота подходящая. – Добавил в ответ на скептический взгляд.

Ада усмехнулась. Потом только опомнилась и на Славу уставилась.

– А ты? Владеешь?

– Я? Нет. Подобных пристрастий как-то не возникало. – Открестился. Даже руками подобный жест повторил.

На инструмент облокотился и тут же отметил, как Ада напрыглась. Беззвучно рассмеялся.

– Что? Порядочным людям не престало так обращаться с музыкальным инструментом? – Не скрывая издёвки, нагло ухмыльнулся.

– Мне всё равно. В конце концов, это твой рояль. – Пробубнила Ада и отвернулась, явно не зная, чем себя занять, чтобы нервозность скрыть. – Ты предлагал чай? – Добавила в голос уверенности. – Кажется, он уже остыл...

И двинулась в сторону дивана, правда, к предложенному напитку так и не притронулась. Всё смотрела на Славу, стоящего у рояля в непринуждённой позе. Едва нахмурила лоб, когда клавиш он всё же коснулся. Небрежно, будто с инструментом прощаясь, и дёрнулась всем телом в момент, как Слава её на подглядывании поймал.

– Почему ты на меня так смотришь? – Спросил и нагло ухмыльнулся оттого, что Ада замешкалась. Губы приоткрыла, а что сказать не знала.

Что-то прикидывая в уме, он всё же отвернулся, не желая заводить гостью за пределы смущения. Но ответа ждал. И он сам, и она это знали наверняка, потому всем телом напрягся, как только Ада шумно выдохнула, придя к какому-то мысленному результату после недолгой борьбы с собой.

– А ты когда-нибудь любил?.. – Тихо проронила она и этот вопрос заставил пакостно оскалиться. Подобные игры Слава давно не признавал и, надо признаться, в гостье разочаровался. Правда, вида не подал, так и стоял, опираясь на рояль, уставившись в густую темноту за окном гостиной комнаты.

– Даже не знаю, что и сказать... – Напряжённо пробормотал, ожидая продолжения. Выдохнул, руками развёл и на Аду через плечо покосился. Она улыбалась.

– А я любила! – Громогласно заявила и вальяжно на диване устроилась. Руки раскинула в стороны, подбородок задрала, уютно уместив затылок на подголовнике дивана, смотрела будто свысока, будто с негласной претензией. В ответ на постную мину физиономии Славы расхохоталась, опасно скаля зубы. – И, знаешь, наверно это было лучшее время моей жизни. Что чувствует человек, когда он влюблён? – Чуть вперёд наклонилась, к более эмоциональному ответу призывая. Слава отозвался. Корпусом к ней развернулся и глянул с прищуром, будто подвох найти пытался.

– Не знаю. Может, ты мне расскажешь? – Проговорил вкрадчиво, на что Ада глазами гневно сверкнула.

– И я не расскажу. – С досадой выдохнула, неопределённо рукой махнула и снова к спинке дивана откинулась. – Это не передать словами, только почувствовать можно. Закрывать глаза и вдохнуть эти чувства полной грудью, позволяя им себя захватить. Нельзя передать словами, потому что в тот момент тебя больше не существует – рождается новый человек. Счастливый, беззаботный. Как бабочка... – Грустно улыбнулась. – Жаль, что у всех бабочек один печальный исход... И приходится вновь волочить брренное тело, проживать бессмысленную жизнь. Ты согласен с тем, что без любви нет смысла? – Тут же подобралась. Смотрела так, будто от ответа её следующий вдох зависит. Слава, пусть и нехотя, но согласно кивнул.

– Скорее всего, что так...

– Ну вот... ты тоже несчастен. Я это сразу поняла, как только тебя увидела. – Сделала она мгновенное заключение. – Счастливый человек ничего вокруг себя не замечает, движется к намеченной цели, а ты...

– Что я? – Раздражённо слово перехватил. Ада мягко улыбнулась.

– А ты пьёшь чай с абсолютно не знакомой женщиной вместо того, чтобы спокойно спать в собственной постели. Ведь ты устал. Ты хотел отдохнуть. Ты забыться хотел и в этом сне на какое-то время потеряться. Как думаешь, почему остался

здесь со мной? Тебе ведь всё равно...

– Ты не ответила на мой вопрос. – Не желая путаться в витиеватых рассуждениях гостыи, Слава холодно усмехнулся и позицию сменил, перебравшись в кресло гостиного гарнитура. Чашку чая к себе придвинул и сделал один глоток.

– Разве не ответила? – Удивилась Ада и пожала плечами. Выглядела совершенно растерянной. Провела руками по светлым волосам, оглянулась по сторонам, будто не понимая, где находится, и снова пожала плечами. – Ты похож на мою первую любовь. Незабываемые впечатления. К сожалению, нам не суждено было остаться вместе...

– Это удел первой любви. Она всегда остаётся в прошлом в виде приятного воспоминания. – Всё же согласился Слава, поддерживая женскую уязвимость. – Он тебя бросил?

– Я бы не назвала это так... Просто он не взял меня с собой. – Плавающий взгляд заострился, размытая улыбка приобрела чёткие очертания. Ада снова стала собой: роковой обольстительницей, которой хотела быть сегодня.

– Ты знаешь, где он сейчас? У него семья, дети?

– Ни семьи, ни детей. А сам он сейчас в Европе. Навсегда останется там.

– И, дай угадаю, к себе не зовёт?

Ада рассмеялась.

– Не зовёт. Никогда не позовёт. А сама я не поеду. Боюсь.

– Чего?

– Того, что прошлое вернётся... – То ли спросила, то ли

всё же на вопрос ответила. – То самое чувство, что ты кому-то должен, а долг этот отдать не можешь по простой причине: не знаешь, чего от тебя хотят.

– Кажется, мы договорились до того, что он оставил тебя.

– Можешь ли ты себе представить, что с человеком способны сделать обстоятельства? – Лукаво улыбнулась Ада, ничего не желая объяснять. – Иногда они бывают сильнее нас.

– Не скрою, едва ли видел свою старость в подобном моему доме, с собакой у кресла и камином в полстены.

– И с нелюбимой женой. – Поддакнула Ада, чему Слава только улыбнулся, правда, головой покачал отрицательно.

– Иногда неопытность может влиять на наши слова, на рассуждения. И то, что сейчас тебе кажется очевидным и единственно верным, вскоре становится весьма и весьма туманным.

– То есть свою девушку ты всё же любишь.

– Возможно, совсем не той любовью, которая присуща мечтательным особам и не определившимся юношам, но люблю. Было бы странно, утверждай я обратное. – Удивился неверящей улыбке Слава, а Ада не впечатлилась. Откровения не оценила и рассуждения даже отдалённо верными не считала.

– Ты говоришь о ней с налётом обречённости. Будто сойтись с кем-то приходится по воле случая либо по чьей-то чужой воле. Дай угадаю, от её отца зависит успешность твое-

го бизнеса? – Губу закусил, пытаюсь скрыть издевательскую усмешку. Слава уловку оценил, но на попытку его раззадорить отозвался без особого энтузиазма.

– К счастью, мой бизнес не нуждается в подобных связях, да и её отец едва ли способен на что-то повлиять со своего завода, на котором трудится честным слесарем.

– Неужели я сейчас услышу историю Золушки? – Поёрзав на диване, Ада подобрала под себя ноги и подпёрла подбородок кулачком. Играла и переигрывала, вызывая улыбку.

– Не услышишь. Она состоявшаяся личность. Сама построила карьеру, пусть и в модельном бизнесе.

– Так, она модель?! – Разочарованно воскликнула Ада и обиженно надула губы. – А я чувствовала в тебе скрытый потенциал. – Призналась ровным тоном. Слава уже всю улыбался. – Нет, ты, однозначно, достоин лучшего.

– Например, тебя? – Догадался он, но Ада шутку не одобрила.

– Нет. – Ответила чрезмерно уравновешено и спокойно. Заложил локон волос за ухо, провела ладонями по коленям, в попытке разровнять мягкий трикотаж домашних брюк. – Я бы на твоём месте такими опрометчивыми заявлениями не бросалась. В конце концов, ты меня совершенно не знаешь. – Заявила абсолютно серьёзно, посмотрела с укором и казалась не на шутку подобными его словами возбуждённой. Правда, эмоции умело скрывала и выдавала лишь то, что в подобной ситуации сочла необходимым минимумом.

– Что мне мешает узнать тебя лучше? В конце концов, сейчас мы наедине и вся ночь впереди, нет?..

– Что ты! Я особа впечатлительная и психически неуравновешенная. Неужели ты забыл, что подумал обо мне при первой встрече? – Искренне удивилась Ада, заставляя Славу смутиться подобной её пронизательностью.

Что тут скрывать, он без малейших колебаний определил её в разряд людей из мест пусть и не столь отдалённых, но достаточно печальных. И странный взгляд, и замысловатые беседы отнюдь не в обратном его убеждали. Да. Она была похожа на сумасшедшую. Классическая сумасшедшая со своими рассуждениями о жизни и роли каждого человека в ней. И лишь редкие острые взгляды напоминали о том, что Ада всё понимает слишком хорошо, чтоб думать о ней так плохо.

Опомнившись, оторвавшись от собственных размышлений, Слава прокашлялся и смог вернуть голосу твёрдость, а улыбке пронизательность.

– Кстати, может, ты как раз поведаешь о том, как оказалась одна на пустынной дороге в столь неподходящем наряде? Да, твоё платье было идеально, макияж безупречным, украшения выделили бы тебя даже на приёме у королевы, но ты была одна. В открытых туфлях, в шёлковом наряде, который не добавлял тепла. Шубка, конечно, создавала видимость уюта, но иней на ресницах и длинной чёлке никак не навевал мыслей о тепле и комфорте. Как оказалась, почему? Что помешало вернуться туда, откуда пришла? Лю-

бовник наказал таким образом или ты любительница острых ощущений?

– Ты мыслишь шаблонно, что противопоказано для успешного ведения бизнеса. – Коротко обозвалась Ада, а потом блаженно закрыла глаза, губы тронула мягкая улыбка, а плечи расправились, демонстрируя полную свободу. – Это был тот самый порыв, о котором я говорила вначале. Тот страшный момент, когда ты почувствовал себя одиноким среди толпы.

– Весьма интересная интерпретация. А можно подробнее?

– Конечно. – Улыбнулась она и глаза всё же раскрыла. – В нашем доме был приём. Меня каждый раз удивляет наличие гостей. Их несметное количество, многих я даже не знаю, а, порой, даже тех, кого знаю, не в состоянии узнать ни по голосу, ни с лица. Я почувствовала себя среди них лишней. Знаешь, когда настигает непреодолимое желание уйти. – В его глазах искала поддержки и Слава понимающе кивнул.

– Допустим.

– Я просто отдышаться хотела. Грудь будто тисками что-то сжало и никак не желало отпустить. Я думаю, это было чувство обречённости. Ненавижу его. Не желаю осознавать, будто что-то в этой жизни зависит не от меня.

– И ты решила эту несправедливость исправить? Уйти раз и навсегда? – Усмехнулся Слава, на что Ада глянула с явным недовольством.

– Я просто вышла на балкон подышать. – Вроде и оправ-

дывалась, но делала это с необъяснимой настойчивостью. – Вышла и вдруг так хорошо стало, так легко... Мороз приятно щипал щёки, ладони, обдавал холодом грудь. Я и сама не заметила, как побрела навстречу этому чувству: будто с хорошим другом на прогулку вышел, держась за руки. Шла и шла. И чем дальше была от собственного дома, тем яснее видела своё будущее.

– Ну да. А почему нет? Замёрзнуть на дороге весьма светлая перспектива для молодой цветущей женщины.

– Тогда я об этом не думала! – Ада обиженно надулась и показательно отвернулась в сторону. – Мне было хорошо. Чего ещё стоит ждать от жизни?! – Выставила упрёк, на который непременно желала получить ответ. Слава нахмурил лоб и почесал затылок, пытаясь уложить её слова в общепринятую картину мира.

– Ты наверно очень удобна для отношений. Никогда не требуешь больше того, что имеешь.

– Напрасно ты так думаешь. – Смешливо фыркнула. – Со всем наоборот. В попытке получить благосклонность, меня забрасывают дорогими безделушками. – Раздражённо улыбнувшись, Ада нашла взглядом свою шубку, которую, как точно помнила, оставила на полу прихожей. Теперь же видела её совсем недалеко, в одном из кресел гарнитура. Рядом с ней, на подлокотнике в искусственном свете сверкало кольцо. И серьги, которые бросила на полу ванной комнаты, тоже были рядом. Кинула на Славу гневный взгляд в отместку за то, что

приходится на атрибуты своей красивой жизни смотреть, но вздохнула ровно. — Только есть ли в этом смысл, если я не чувствую удовлетворения? Если в душе нет покоя? Напрасная трата денег, не вызывающая должного восторга.

— То есть купить твои чувства под силу не каждому.

— Смотря какую цену в обмен на них предлагать. Искренность в человеке всегда считалась лучшей добродетелью.

— Ты сама-то бываешь искренна?

— Что за вопрос. Конечно! Вот сейчас. С тобой. Ты спрашиваешь и я отвечаю, ничего не требуя взамен.

— Так уж и ничего? — Хитро улыбнулся и понял, почему Ада, излучая лукавство, сползла по дивану, устраиваясь на нём лёжа.

Озорно оглянувшись на него через плечо, подмигнула.

— Разве только чуточку отдачи. Мне нравятся твои откровения.

— Откровения? Когда успел? Не помню такого...

— Ну, как же... Было бы забавно посмотреть, как на вопрос любишь ли ты свою девушку ответил бы ей про ту самую... другую любовь... Ведь она хочет, ждёт от тебя именно той отдачи. Когда целиком, без остатка. Как в молодости. Правда, смею усомниться, что сама в состоянии дать тебе нечто подобное.

— Ты её даже не знаешь.

— Но я уже знаю тебя и твой выбор, как бы странно это ни прозвучало... он очевиден. Вы играете в любовь, маски-

руя этим чувством потребность друг в друге. Тебе она нужна для создания иллюзии счастья, благополучия, стабильности. Ты ей, скорее всего, для материального обеспечения, для удовлетворения собственного эго, возможно даже, но утверждать не берусь, что для рождения детей. На женщин иногда находит такое состояние, когда она непременно должна чувствовать себя кому-нибудь нужной.

– Отличная, кстати, идея. Ты могла бы родить ребёнка и не чувствовать того одиночества, о котором любишь порассуждать на досуге. – Прищёлкнул пальцами Слава, вызывая на красивом лице негодующую улыбку.

– Несчастен тот человек, который из всех благ на свете может одарить своё дитя лишь материальными. – Припомнила Ада слова философа, о которых буквально этим же вечером думал и сам Слава. Правда, в несколько иной интерпретации, но главное смысл... смысл остался неизменным. Что заставило глянуть на Аду с большим интересом, с иным намерением. – А делать своего ребёнка несчастным я не хочу.

– Ты не похожа на женщину, которая в принципе думает о других.

– Надеюсь, это такой неудачный комплимент? – Жёстко усмехнулась Ада. – Мне наплевать на людей вокруг, тут ты прав. Но у каждого, у каждого без исключения человека есть черта, которую он не переступит. Для меня это дети. К счастью, их у меня нет.

– Не слышу радости в голосе.

– А разве я сказала, что рада этому? Мне тридцать. И время уже давно играет за другую команду. По мне бы, так давно стоило обзавестись парой ребятишек, но всё те же обстоятельства... помнишь, я не так давно говорила... – Глянула, заставляя отозваться молчаливым согласием. – Обстоятельства делают меня такой, какая я есть.

– Так рассуждают только слабаки. Разве нет? Я могу думать о тебе что угодно, но едва ли посмею обвинить в слабости характера.

– А я говорю вовсе не о тех обстоятельствах, которые призывают совершать поступки.

– А мне кажется, просто пытаешься спрятаться за вшивыми отговорками. Такие, как ты, всегда сами лепят своё счастье. Не устраивает любовник? Найди другого! С этим задыхаешься – попробуй порхать вольной пташкой. Кто знает, может, уже очень скоро ты вспомнишь свою сладкую жизнь другими словами.

– Да с чего ты взял, что она сладкая?! – Возмутилась в голос. – Глядя на тебя тоже не скажешь, что в жизни существуют проблемы, кроме как, какую же шлюшку выбрать на эту ночь. Что?! Никто не говорил подобного? Может, даже не знаешь почему? Что ты из себя представляешь, «просто Слава»? А что ты можешь из себя представлять? Никогда не задумывался? – С отвращением скривилась, окидывая придиричивым взглядом, и провела языком по внутренней сто-

роне нижней губы, демонстрируя нарастающий азарт. – Давай я тебе расскажу: ты стремишься ни в чём не выделяться. Средний бизнес, хотя вполне можешь себе позволить развернуться широко и растоптать немалое количество конкурентов. Средний по размерам и убранству дом, но это вовсе не значит, что не мог себе позволить что-то более роскошное, изысканное, с замысловатыми архитектурными решениями. Так себе машина, так себе костюм... Что это? Вот это нежелание быть лидером при явных авторитарных замашках? – Неодобрительно хмыкнула и перевернулась на бок. – Ты можешь быть главным везде и во всём, но тебя устраивает эта скромная жизнь без излишеств. Твои глаза сейчас гневно сверкают, но ты молчишь, ты и далее промолчишь, потому что предпочитаешь сделать вид, будто я ошибаюсь в этой характеристике. Страх взять на себя ответственность? Может, так? Что-то я сомневаюсь. Такие люди никогда не создадут что-то новое, что-то своё, в крайнем случае, станут отличными руководителями на наёмной должности. Значит, не то. Значит, это страх упасть, но он возникает лишь в одном случае: если ты уже падал.

Выдержала его прямой, скупой на эмоции взгляд, и грустно усмехнулась.

– Уверена, обо мне ты можешь сказать не меньше, но, опять же, предпочитаешь не блистать умом и наблюдательностью, чтобы навсегда остаться вот таким вот «средним парнем», которого я однажды встретила на дороге, но уже не

получится.

– Блесни умом: расскажи почему. – Надменно выгнул одну бровь, в совершенстве демонстрируя требовательную натуру, которую, как верно подметила Ада, уже много лет предпочитал скрывать и считал, что делает это вполне успешно.

– А просто всё. Я не люблю, когда на меня смотрят вот так, будто на пустое место. – Кивнула в его сторону, пеняя. – А, значит, чем бы ни закончилась наша сегодняшняя встреча, очень скоро к тебе вернусь. Скажу больше: рад ты этому не будешь. Не обрадует тебя и третья наша встреча и четвёртая, но когда мне что-то очень нужно, я становлюсь просто до чёртиков настойчивой и плевать хотела на то, как моя настойчивость выглядит со стороны. Я буду приходить к тебе снова и снова, потому что уже этого хочу. Даже не могу объяснить подобное желание. Пусть это будет навязчивая идея, пусть. Но ты мне нужен. Я уже сейчас это знаю. А потом и ты привыкнешь ко мне. Привяжешься. Намного сильнее, чем привязан к своей девушке, кстати, её здесь нет... почему? Хотя можешь и не отвечать, мне плевать на это. На неё и на ваши отношения.

– Для чего я тебе так необходим? – Прервал Слава эмоциональный монолог и Ада резко выдохнула, будто из-под воды вынырнула и посмотрела сумасшедшим взглядом.

– Ты похож на мою первую любовь. – Дерзко улыбнулась. Тут же с места подскочила и только у лестницы обернулась,

возможно, ожидая ответа, возможно, пытаясь рассмотреть этот ответ в его глазах.

– Считаешь, после такого признания я смогу уснуть? – Усмехнулся он в странном стремлении её задержать. Хотя бы на минуту, на секунду дольше, чем она сама того хочет.

– Очень рассчитываю на то, что спать тебе сегодня не придётся. – Подмигнула, вильнула бёдрами и по лестнице поднялась, спасаясь от опасной провокации.

Она спровоцировала. А он должен был решить: отвечать ему или не отвечать. Казалось бы, выбор прост, но истина таилась намного глубже. Срослась с внутренностями, окопалась глубоко в тканях и там жила. Истина.

– А хрен тебе, милая. – Тихо пробормотал Слава в пустоту дома. – Меня и так всё устраивает.

С отвращением к самому себе от лестницы отвернулся, не прекращая чертыхаться в сторону новой знакомой. Свалилась же она ему на голову! Почему-то её словам верил. И обещаниям верил. А ещё... ещё он хотел увидеть её. Снова и снова. И узнать, что же такого она хочет привнести в его размеренную до этого жизнь. Проклятый запах драйва, адреналина, который вот-вот примется таранить сознание, проникал в мозг. Заставлял расползтись на лице победную ухмылку. Он давно её забыл, а сейчас эта ухмылка вытягивала всё гнилое нутро на поверхность. Сумасшедшая? Пожалуй, так. А он чокнутый псих, если сейчас не выставит её за двери собственного дома.

Глава 2

Очередной раз чертыхнувшись, Слава с дивана поднялся, устало опираясь ладонями о колени, мученически вдохнул, разгибая спину, и мысленно взвыл, проклиная себя за нерешительность. Шёл, отсчитывая ступени, и всё думал, думал. И лишь спрятавшись за дверью собственной спальни... Ведь спрятался, иначе и не скажешь... Только оказавшись в своём убежище, зло рассмеялся, признавая, что нерешительность давно уже ни при чём. Он хотел, чтобы его расшевелили. Чтобы пнули хорошенько, заставляя двигаться. Десять лет – это срок для каждого, а у него время уже давно минуло этот предел. Для его прежде неуёмного характера, крутого нрава, этот срок казался пожизненным. Сам бы никогда и не решился сделать шаг в сторону свободы, выглянуть за пределы заточения, в которое сам же себя и заключил, а вот так... Когда тебе дверь открыли и за руку потянули... Мало кто из сегодняшнего его окружения на это решится. Кто-то и не догадывается с кем дело имеет, кого-то устраивает эта его амебоидная сущность, а самому снится... каждую ночь снится он прежний. Живой.

Устроившись

в постели, отчего-то ожидал её скорого появления. Наверно это было бы проще всего – переспать прямо сейчас и за-

быть, ведь двигаться в таком случае вроде как уже некуда... Очередная иллюзия. Ведь секс – это тоже своеобразное начало. Начало проблем, взаимных претензий, недомолвок. С Мариной так и было. Правда, стоит отдать должное, она свою роль играет на отлично и до конца. Выдержано, харизматично. Этакая невеста успешного человека среднего... Слава с горечью ухмыльнулся... человека среднего звена. И это с его пожизненным стремлением быть лидером везде и во всём. Да. Обстоятельства. Они действительно меняют. Прежде казалось, что обстоятельствам подвержены лишь слабаки. Себя к ним отчего-то до сих пор не относил, а стоило бы. Испугался. Первого серьёзного провала испугался. Так, что до сих пор отойти не смог. Только Ада и напомнила, каким был.

Часы на прикроватной тумбочке показывали глубокую ночь, когда окончательно понял: она не придёт. Верно, у вздорной девицы подобного в мыслях не было, а вот он отчего-то ждал. Только было здесь не привычное желание получить разрядку, а странное томление. Прежде и слов-то таких не знал, не представлял, как можно воедино сплести желание и то самое томление, а теперь этот тандем, будто заезженная пластинка крутился в голове без устали.

По жизни это чувство посещало и не раз. Перед тренировкой. Когда мышцы, ожидая очередную порцию нагрузки, начинали ныть, жаждали почувствовать разгоняющее кровь тепло. Тепло появлялось, а эта жажда только усиливалась, наливая тело непривычной тяжестью, прогоняя лень. Внутри

уже становилось горячо и вот этот жар достигал поверхности кожи — она получала свою порцию удовольствия в последнюю очередь. Отзывалась щекочущим покалыванием, едва заметным раздражением в нервных окончаниях и наступал тот долгожданный момент, когда тепло побеждает. Окутывает тебя, владеет тобой, движет брренное тело к совершенству... Сейчас даже бег по утрам забросил. Того и гляди, через пару лет в пору будет покупать подтяжки. Неудачник!

Сегодня, именно сейчас вдруг понял королей, которые всегда держали при дворе человека, способного высказать всю правду в лицо. Это бодрит, это заставляет бороться, стремиться к лучшему. Для Славы этим человеком стала Ада. Так неожиданно и оттого остро. Чего добиться хотела хрен её знает, а вот его задела. За живое. То живое, которое, казалось, давно потеряло силу сопротивления. Истончилось и не напоминало о своём существовании.

Всё перевернула! И почву из-под ног увела. Ничего хорошего её появление не предвещало и оттого, несмотря на, казалось бы, очевидные плюсы вдруг захотелось отступить. Благоразумно и правильно. Так, как и должен поступать самостоятельный состоявшийся человек. Азарт однажды привёл Славу в упадок, кому спасибо сказать, что выкарабкался, до сих пор не знал, а вот Ада снова тянет его на ту шаткую дорожку, которую давно научился стороной обходить. С этим надо что-то делать. Например, забыть. Просто забыть.

Сквозь сон услышал тихий голос. Нежный и ласковый.

Незнакомый. Он окутывал печалью, разливал страдание. Плавная мелодия манила, зазывала на себя. Слава резко на постели подскочил, головой потряхнул, но звуки не исчезли, а, наоборот, стали чётче, громче. Он прислушался. Конечно же, это был рояль. Отчего-то свой инструмент он не узнал. Марина тоже играла на нём и довольно неплохо, но сейчас он звучал будто иначе. Стал покладистым, укротил нрав и боялся демонстрировать недовольство. На всё готов был, только бы играть продолжали.

Слава играл на гитаре и то, как инструмент чувствует музыканта, знал не понаслышке. Оставленный в придачу к дому рояль не поддавался, то и дело капризничал, а вот сейчас нашёл ту твёрдую руку, которой готов покориться. А ведь Ада утверждала, что играть не умеет...

Захотелось на неё посмотреть. Не подойти, ни в коем случае! Только глянуть издали и что-то для себя понять. Ведомый мелодией, Слава вышел в коридор, приблизился к лестнице. Звучали последние аккорды старинного романса. «В лунном сиянии снег серебрится...». Именно так он начинался, а дальше слов и не знал, но мелодию помнил точно. Приглушённый свет гостиной комнаты практически поглотил хрупкую женскую фигуру. Она была в платье. В том самом, с которым, как утверждала, не справится самостоятельно. Правильно. К такому инструменту в пижаме приближаться не стоит... Последние звуки стихли. Её напряжённая спина вытянулась, пальцы потянули за крышку, скрыва-

ющую клавиши, и опустили её с тихим хлопком. Несколько секунд молчания отозвались необъяснимым холодком, который путешествовал по оголённой спине. Слава напрягся, хотя едва ли мог объяснить подобную реакцию.

Ада сидела недвижимо, будто замерла на месте, но что-то в её силуэте, во всём образе было не так. Спустя мгновение, она вскинула руки, чтобы изящным движением кончиками пальцев провести по гладкой поверхности инструмента. И столько нежности было в этом прикосновении, столько трепета, что, казалось, не встретишь на свете более беззащитного существа, чем она сейчас. Мягкая и ранимая. Такая непохожая на ту, что старательно демонстрировала несколько часов назад.

Пальцы задрожали. Хотя, пожалуй, если бы они просто дрожали, Слава едва ли смог бы это заметить. Нет. Они завибрировали. Тут же дрогнула и ровная спина, поджались расправленные до этого плечи и раздался тихий протяжный вой. Ада с нескрываемым облегчением рухнула на выступ рояля и зарыдала. Не жалея слёз, не жалея тонкого голоса, который грозился сорваться в любое мгновение, рыдала, захлёбываясь горем, страданием, непреодолимым несчастьем. Так неожиданно, что даже не понял, что нужно делать, так и стоял истуканом, подглядывая за чужой, незнакомой ему жизнью.

Стоял. Но в какой-то момент буквально приказал себе отступить. Он ей не нужен. И она ему не нужна. И проблемы

её не нужны. И причин странного поведения знать не желает. У каждого из двоих свои жизни, свои судьбы, которые в какой-то момент пересеклись. Случайные люди. Так бывает. Ему должно быть всё равно!

Утро встретило горячим кофе и какой-то невероятно соблазнительной улыбкой. Ада хотела соблазнять. Чистое, без капли косметики лицо. Светлый взгляд. Утром глаза у неё чистые, зелёные. Яркие, как сочная трава ранней весной. Видимо, неплохо освоившись в его доме за утро, она успела найти комнату Марины и выбрать из её гардероба что-то подходящее сегодняшнему настроению. Иначе объяснить широкого кроя удлинённую рубашку на голом теле не мог. От понимания происходящего Славу буквально подбросило в постели. Ада рассмеялась, но немного отступила – переползла к подножию кровати. И этот её шаг назад... ведь только что совсем рядом лежала... как подкуп, когда тебе тычут в руки конверт и ты понимаешь, что там есть, что брать нельзя. И даже осознаешь, что за этим начнутся обязательные последствия, условия, которые обязуешься выполнить, а отказаться не можешь. Так и он сейчас – знал, что, отступив сейчас, она вернётся, чтобы надавить с двойным усилием, но не мог, просто не мог сказать об этом прямо и как ручной котёнок готов был поддаться ласке.

Только котёнком ни по сути, ни по жизни не был и несмотря на то, что от запредельных амбиций отказался, в тряпку

не превратился. Глянул на Аду без тени эмоций, а потом рукой на всё манул и брезгливо поморщился.

– Доброе утро. – Улыбнулась она, бессовестно анализируя явно неудавшийся ход.

– Тебе не идёт эта роль. – Сказал, будто выругался. С кровати встал и тут же направился в душ, в скромном желании привести себя в порядок.

– Я всего лишь приготовила тебе кофе. – Не унималась Ада, когда, смыв с себя остатки сна, Слава вернулся в комнату.

Тут же натянул на голое тело тонкий свитер. Ближайший из тех, что стопкой лежали на полке шкафа. Обернулся, когда она уже ждала ответ. С каким-то остервенелым удовольствием ждала.

– Я не пью кофе, так что номер не удался.

– Не пьёшь кофе? – Рассмеялась, в один миг растеряв всё напряжение. – Шутишь? Или нет, не так: обманываешь! Даже интересно зачем.

– С дурными привычками стоит бороться. Не слышала о таком?

– Ты говоришь глупости! – Возмутилась и словом, и жестом. – Можешь сейчас сколько угодно строить недовольное лицо, но своим глазам я верю больше, чем твоей неумелой игре. И мои глаза видели, как ты ещё во сне потянулся на этот запах. И крылья носа расширились, и язык скользнул по губам, точно зная, какой вкус ему предстоит оценить через

мгновение.

– Ни в коем случае. У меня больное сердце и врач запретил злоупотреблять.

– Ты не похож на сумасшедшего! Кто в здравом рассудке готов отказаться от кофе? – Казалось, Ада была искренне удивлена, что и старалась продемонстрировать. А потом как-то вдруг повеселела, расслабилась, поднялась на кровати к изголовью и глянула с превосходством. – Неужели ты злишься? – Задалась вопросом и как бультерьер вцепилась в него взглядом, не позволяя ни пошевелиться, ни сделать попытку уйти от разговора.

– Даже интересно знать, за что я могу злиться.

– Ждал меня этой ночью, ведь так? – Шумно выдохнула, чем выдала хоть и мизерную, но всё же существующую долю сомнения в своём весьма утвердительном вопросе. Так, что и отнекиваться не вышло.

– Не скрою, был бы не против увидеть тебя на пороге комнаты.

– Ждал. А я хотела прийти, правда.

– Что тебя остановило спрашивать стоит?

Сейчас ей захотелось выглядеть смущённой и краска на лице не заставила себя ждать. Проведя секунду в наигранной схватке с собой, Ада всё же отпустила закусенную нижнюю губу.

– Не хотела, чтобы ты принял эмоциональный порыв за простую благодарность. – Тихо пояснила.

– Если честно, мне было бы всё равно, с какими намерениями ты пришла.

– Вот как? Вчера мне так не показалось. Как спалось? – Снова напряглась и снова в лицо взглядом вцепилась. Это начало порядком раздражать, но Слава сдержался.

– Было холодно и одиноко, а в остальном как обычно. – Скрестил он на груди руки, но приблизиться к двери так и не смог – она не позволяла. Манипуляторша хренова!

Осознавая всё это, психанул, из комнаты вышел и дверью хлопнул.

Матерясь сквозь зубы, едва ли не бегом спустился по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Давно за собой такой прыти не замечал. Уже на кухне вскипятил воды и заварил зелёный чай. Уже десять лет его пьёт и вполне доволен. Это тот самый случай, когда, казалось бы, утро паршивее быть просто не может, но Слава заваривает зелёный чай и понимает: всё светлое осталось позади. Ненавидел этот напиток. Ненавидел и пил. Как один из пунктов плана, подлежащий обязательному исполнению. Сам себе когда-то придумал его. Там пунктов десять всего. Десять пунктов о том, как стать другим человеком. Счастливым человеком. О том, как изменить свою судьбу.

Аду в кухне он не увидел – почувствовал. Но обернуться не пожелал.

– Ты всегда такой?

– Какой? – Отозвался, по-прежнему стоя к ней спиной.

Ада, не дожидаясь приглашения, за кухонный стол присела и продолжала сверлить взглядом его затылок.

– Мало кому понравится, когда нарушают его зону комфорта. Будь я на твоём месте, давно бы вышвырнула раздражитель за дверь. Ты сдерживаешь себя, а это неправильно.

– Хочешь научить меня как правильно? – Недобро хмыкнул и покосился на зимний пейзаж за окном. Ада за его взглядом проследила и ладонями растёрла внезапно озябшие плечи.

– Я выражалась образно. – Мягко улыбнувшись, склонила голову набок. Из-за стола поднялась и у стены стала, загадочно улыбаясь. – Ты такой странный, будто не свою жизнь проживаешь. Придумываешь стереотипы и живёшь в соответствии с ними, а внутри, я вижу, чувствую, бушует неуёмная энергия.

– Ты отличный психолог. Я понял. Что мне сейчас стоит сделать? – Медленно развернулся к Аде лицом и скрестил руки на груди.

– А как бы ты поступил в случае, когда сдерживать себя необязательно? – Ответила вопросом на вопрос и выглядела предельно довольной собой.

Тут же её глаза азартно сверкнули. Совсем как вчера, в машине. Когда впервые вывела на эмоции. Сейчас понял – это как поощрение, которое следует оценить и несмотря на призыв быть настоящим, чувствовал себя прирученным зверем, ожидающим подготовленный кусочек сахара за отличное по-

ведение. Глянул на Аду оценивающе. Как мужчина может смотреть на женщину. И сейчас дело было даже не в обнажённом теле под светлой просторной рубашкой и не в вызове, который откровенно читался во взгляде. Ада будто знала тайну соблазнения и бессовестно этим пользовалась. Для этого ей не нужно было ластиться к ладони или демонстрировать желания, способности, не нужно быть благодарной за оказанное внимание. Она как раз-таки и оставалась собой. И за всем этим кукольным личиком скрывалась женщина. Настоящая. Говорящая о том, что внешность – не больше чем шелуха. И содрать эту шелуху хотелось. Резко. Так, будто имеет на это право. Не боясь задеть за живое. Она и сама того не боялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.